

Путешествие из Владивостока в Москву

На гастролях Приморского театра имени М. Горького

Крупные театральные гастроли некогда были вполне привычной приметой сценического процесса. Сегодня это событие куда более редкое. И тем не менее, если судить хотя бы по московским встречам, гастрольная жизнь медленно, но налаживается. В мае почти месяц москвичи могли наслаждаться спектаклями Тбилисского театра имени Ш. Руставели. В июле, на пике мертвого сезона, столицу накрыл шум приморской волны. Более двух недель здесь гастролитовал Приморский академический краевой драматический театр имени М. Горького из Владивостока. Гастроли прошли в рамках Дней приморской культуры, среди их организаторов – администрация Приморского края и международное театральное агентство "Арт-партнер XXI".

Этот театр – с историей и традициями, в октябре он отметит свой 70-летний юбилей. В свое время его возглавляли такие известные российские режиссеры, как Фирс Шишигин, Иван Ефремов, Натан Басин, Ефим Табачников, сегодня – Ефим Звенияцкий. Театр славится своим умением работать в разных жанрах – в его репертуаре не только драматические спектакли, но и оперетты, мюзиклы, музыкальные ревю, слушались даже оперы (в сотрудничестве с другими дальневосточными коллективами). Труппа достаточно сильна и соблюдает баланс между опытными мастерами и перспективной молодежью. Последняя почти вся состоит из выпускников Дальневосточной академии искусств, где преподают ведущие мастера Горьковского театра. Значит, можно говорить о школе.

На суд московского зрителя приморцы представили шесть спектаклей – отнюдь не камерных, что было бы удобно для "выезда", но с участием практически всей труппы. Спектакли разных лет – как недавние премьеры, так и постановки, уже имеющие биографию и богатый гастрольно-фестивальный опыт. Как, например, "Иванов" А. Чехова, с которым москвичи могли познакомиться на II Международном Чеховском фестивале. И не только они, но и зрители американские и японские. Или мюзикл "Мафиози" (либретто и стихи Ю. Юрченко), поставленный Юрием Гриншпуном еще в 1996 году и совсем недавно возобновленный Е. Звенияцким и А. Славским. Или спектакль "Забыть Герострата" по пьесе очень близкого театру драматурга Григория Горина, к работам которого здесь обращались не раз.

И все же более отчетливое представление о нынешнем состоянии театра, его лице, об уровне творческой планки могут дать спектакли последнего времени. Из увиденных на гастролях – "Поминальная молитва" Горина, "Борис Годунов" А. Пушкина

и шекспировский "Юлий Цезарь". Искушенную столичную публику и критику они не разочаровали. Впрочем, и не слишком удивили. Стало ясно – здесь ценят яркую зрелищность, эмоциональность, броскую форму, здесь узаконено переплетение драмы с музыкой и пластикой, а также непереносимый оборот на день сегодняшний, для чего современный режиссер может вступить в непростой диалог с автором-классиком.

Иногда это выглядит достаточно спорно, примером чему "Борис Годунов" в интерпретации Ефима Звенияцкого. Вряд ли стоит устраивать "прогулки с Пушкиным" по нынешним улицам, площадям или дискотекам. "Народ" облачен в камуфляж, вооружен дубинками и щитами. "Народ" стучит шахтерскими касками о сцену. Его женская половина извивается в дискотечных ритмах. Безногий калека-Юродивый (Андрей Бажин) похож на ветерана чеченской войны. Пимен (Евгений Вейгель) в кандалах пребывает то ли в остроге, то ли в клинике, в которую этот острог трансформируется одновременно с видениями Самозванца (Дмитрий Жойдик) – опускается тяжелая решетка, мечутся девы в белом, сам Отрепьев раздваивается. Режиссер весьма свободен в обращении с текстом и персонажами: первый купируется и перекраивается, вторые редуют числом. И как-то заново открываешь для себя вещь давно известную: Пушкин современен своими "вечными" темами, а не сиюминутными аллюзиями. Все, впрочем, искупает актерская игра, прежде всего Александра Славского в главной роли. Живой, темпераментный, азартный, нервный, он совсем

не похож на монументально-хрестоматийного "властителя" и способен блестяще передать целую гамму чувств и настроений Бориса, меняющихся беспрестанно.

Вообще удивительно, насколько далеки владивостокские актеры от такого устаревшего понятия, как амплуа, насколько они разноплановы, как одинаково профессионально владеют самыми разными жанрами – от высокой трагедии до водевиля. Тот же А. Славский в "Поминальной молитве" играет Менахема-Мендла карикатурно, гротесково, забавно. Судя по всему, именно этот спектакль Е. Звенияцкого является на сегодняшний день "визитной карточкой" театра: он ярок, зрелищен, шумен, многонаселен. Кажется, даже весьма объемная сцена Содружества актеров Таганки, где шли спектакли, тесна для роскошных массовых сцен, особенно для обряда еврейской свадьбы, подробно воспроизведенного на подмостках. Сценография с шагаловскими мотивами (Владимир Колтунов) при желании создает и "местечковую" и "вечную" атмосферу, а стена дома Тевье способна обернуться Стеной Плача. Временами почти этнографический, этот спектакль тем не менее не замыкается на бытовых зарисовках, а житейские картинки сменяются броскими метафорами. И опять же честь и хвала актерам, особенно Владимиру Сергиякову (Тевье) и Светлане Салахутдиновой (Голда). Вновь на первом плане живой нерв и ничем не сдерживаемый темперамент.

Этот же темперамент спровоцировал зрительский интерес к весьма редкой в современном репертуаре

шекспировской драме "Юлий Цезарь". Впрочем, стоит отметить усилия московского режиссера Валерия Саркисова и художника Валерия Фомина, сумевших найти точную и лаконичную форму для многолюдной и многословной исторической трагедии. Взамен "археологического натурализма" – череда крупных актерских планов, отсутствие внешнего действия не мешает проявлению риторическо-философской интриги. А слово, наполненное жизнью и искренним пафосом, вполне способно встать в один ряд с поступком. Александр Запорожец (Цезарь), Владимир Сергияков (Марк Антоний), Николай Тимошенко (Брут), Александр Славский (Кассий), периодически оставаясь на авансцене один на один с нынешним зрителем, вполне способны заставить последнего и размышлять "по поводу" и не менее искренне сопереживать легендарным героям. А размышлений может быть много, поскольку абсолютно разные в своей стилистике "Юлий Цезарь" и "Борис Годунов" выглядят на деле частями одной диалогии на тему "человек и власть".

Гастроли Приморского театра вызвали достаточно пристальный интерес и внимание столичной публики. Вместительный зал Содружества практически на каждом спектакле был заполнен до отказа, несмотря на летнюю жару и усталость от перенасыщенного событиями собственно московского сезона. А многочисленные актерские открытия оставляют надежду на новые встречи с российскими мастерами сцены такого высокого профессионального уровня.

Ирина ЛЕОНИДОВА

Сцена из спектакля "Поминальная молитва"

Кузнецова 2002 - 8 - 14 авг. - с. 12